

Глава 42. Предложение

Человек, который пришел, был Чжаном Сяолуном.

Когда пара услышала разговор между бабушкой и мамой, Лю Цин покраснела из-за смущения, а пока Чжан Сяолун наблюдал за ее эмоциями, он продолжил слушать. Когда он видел разочарование на лице своей бабушки, он не смог терпеть дольше и, взяв Люцин за руку, вбежал во двор и сказал:

-Цин-цин не поедет домой.

Лю Цин вспыхнула и подумывала о том, чтобы освободить свою руку, но, по каким-то причинам, она не сделала этого и послушно следовала за Чжаном Сяолуном во двор. Пока они бежали, она подумала про себя: «Слава богу, что все тайное стало явным. - Она беспокоилась все время, что сказать, когда Го Суфэй, в конце концов, поймает ее, чтобы сесть и поговорить. Сейчас тем, что Чжан Сяолун импульсивно погасил пламя, он спас ее от неудобства испытывать все эти переживания - Этот Чжан Сяолун как счастливая звезда, или же это снова была судьба?»

Все смотрели на глупую парочку, которая вбежала во двор, и когда Чжан Сяолун остановился напротив бабушки, они заметили, что он держит Лю Цин за руку с уверенным выражением на лице. Когда он заметил странные взгляды, которые все бросали на него, тогда он обратил внимание на то, что он держит сухую ладонь Лю Цин и вдруг почувствовал себя неуверенно сомневаясь, должен ли он продолжать держать ее ли отпустить.

Видя, что ее сын начинает смущаться, Го Суфэй спросила:

-Сяолун, то, что ты сказал о том, что Цин-цин не поедет назад, это была ее собственная идея?

Чжан Сяолун вытянулся в лице, не зная, что ответить. Когда ладонь, которую он держал, сжала его собственную, он понял намек и счастлива сказал:

-Да, мама. Цин-цин сказала мне лично.

Все радостно вспыхнули, даже бабушка улыбалась от уха до уха.

Го Суфэй подошла к Лю Цин и спросила недоверчивым тоном:

-Цин-цин, это решение отразится на твоём будущем счастье, ты должна хорошо подумать, чтобы избежать будущих сожалений.

Никто не остановил ее, потому что они знали, что Го Суфэй подтверждала намерения Лю Цин, а сама Лю Цин была счастлива, что все были честны с ней. На самом деле, те слова должны были исходить от ее семьи. Лю Цин также знала, что она уже не сомневалась с ответом, так что окончательно кивнула головой, прежде чем освободилась из захвата Чжана Сяолуна и выбежала наружу.

Ведя ее ответ, Го Суфэй толкнула сына и сказала:

-Все еще не бежишь за ней?

Чжан Сяолун ответил так, словно он только что очнулся ото сна:

-Эм, да.

Но, как только он сделал пару шагов, он обернулся и сказал:

-Отец, дай мне немного монет. Мы забыли принести кое-что, когда выходили, чтобы купить мясо.

Чжан Цай в спешке достал немного монет из-за груди и отдал их сыну. Последний взял монеты и сразу же выбежал преследую тень Лю Цин, которая, очевидно, ждала его.

Услышав, что шаги Чжана Сяолуна становятся тише, бабушка улыбнулась и сказала:

-У этого ребенка счастливая судьба, неспособность удерживать монеты может стать возможностью для него. Когда я ранее слышала твои слова, я даже подумала, что у него нет ни шанса с Лю Цин.

Го Суфэй также сказала:

-Это так. Когда я в прошлый раз спрашивала Лю Цин об этом, казалось, она еще не хотела, и я даже не знала, как подойти и спросить ее во второй раз. К счастью, все эти проблемы разрешились.

Чжан Цай был так возбужден, что сказал:

-Сяохуа, сходи в деревню и купи немного вина, что бы я правильно отметил.

Чжан Сяохуа ответил:

-Хорошо.

Тогда он всал и побежал. Когда он отбежал на небольшое расстояние, Го Суфэй спросила:

-Ты уже дал Сяохуа немного монет?

Чжан Цай уныло ответил:

-Нет, я подожду, когда он вернется.

Следующие несколько дней семья Чжанов была наполнена счастьем. Лю Цин становилась красной каждый раз, когда она видела Чжана Сяолуна, и пыталась избегать его, в то время как Чжан Сяолун становился растерянным и замирал на месте. Вся семья наблюдала, как эти двое смущаются, пока вокруг царила сладкая атмосфера от многообещающих отношений.

Бабушкино настроение также улучшилось, исключая то, что она стала худее, чем несколькими днями ранее. Го Суфэй была рада за сына, но также расстроена из-за матери, и эти две противоположные эмоции были как огонь и лед в ее сердце.

Пока другие не были уверены в состоянии бабушки, Чжан Сяохуа чувствовал, что ей становилось хуже. В этот день, он не смог больше терпеть, так что сказал Го Суфэй по-секрету:

-Мама мне нужно что-то тебе сказать.

Го Суфэй посмотрела на подозрительные движения младшего сына и спросила:

-В какую беду ты попал? Все твои действия очень подозрительны.

Чжан Сяохуа ответил с притворной злостью:

-Мама, когда я приносил тебе несчастья?

Го Суфэй гладила его по голове и улыбалась, пока говорила:

-Тогда что случилось?

Чжан Сяохуа вымученно сказал:

-Мама, я могу чувствовать, что что-то выходит из бабушкиного тела. Чем больше этого уходит, тем хуже становится бабушка, и я чувствую, что у бабушки уже нет многих из этих вещей.

Го Суфэй раздраженно сказала:

-Ты, маленький мошенник, не носи чушь.

Чжан Сяохуа уверенно настаивал:

-Это правда, мама. Я на самом деле чувствую это, я уже рассказал старшей сестре Цин-цин, и она поверила мне.

-Ах... что сказала тебе старшая сестра Цин-цин? – спросила Го Суфэй с любопытством.

-Старшая сестра Цин-цин сказала, что это от того, что бабушка обожает меня больше всех, и я больше всех забочусь о ней, поэтому я могу чувствовать состояние ее тела. Однако, она сказала, что это трудно объяснить, люди, близкие друг другу, могли бы понять, - легко ответил Чжан Сяохуа.

Услышав его ответ, Го Суфэй встала, оставила Чжана Сяохуа одного и пошла искать Чжана Цая. Видя, что его мама восприняла его серьезно, он почувствовал радость в своем сердце и тогда пошел составлять компанию своей бабушке.

Го Суфэй встретила Чжана Цая и передала слова Чжана Сяохуа ему. Чжан Цай задумался на мгновение и ответил:

-Я слышал о подобных вещах раньше, возможно, Сяохуа говорит правду. Кажется, нам нужно начинать готовиться уже сейчас.

Го Суфэй услышала и кивнула своей головой, чувствуя себя обескураженной.

Несмотря на это, она сразу же спросила Чжана Цая снова:

-Что нам делать с Цин-цин и Сяолуном? Моя мама хочет, чтобы Сяолун женился, но если она действительно уйдет раньше, вопрос о Сяолуне и Цин-цин нужно будет отложить.

Чжан Цай сказал:

-Почему бы не съездить в ближайшие к семье Лю Цин с предложением? Если мы сможем ускорить свадьбу до того, как мама покинет нас, это будет лучшим сценарием. Если нет, тогда, по крайней мере, мы сможем подтвердить помолвку.

Го Суфэй кивнула своей головой и ответила:

-Тогда я спрошу у Лю Цин ее мнение.

Той ночью Го Суфэй сказала Лю Цин об их намерениях предложить женитьбу ее отцу. Хотя она ожидала, что Лю Цин отклонит ее предложение, Лю Цин поддержала идею, немного, смущаясь, что заставило Го Суфэй выдохнуть с облегчением. Го Суфэй могла сказать, что Лю Цин была из тех людей, которые могут отделить зерна от плевел. Зная, как бабушка хочет увидеть их с Сяолуном союз, она не стала развлекаться по данному вопросу и приняла важное решение, которое повлияет на все ее дальнейшую жизнь. Однако, ее действия заставили Го Суфэй почувствовать, что эта невестка для ее семьи будет самой лучшей невесткой в мире.

На следующий день Чжан Цай приготовил много подарков и взял Чжана Сяохуа с собой в дом Лю Цин в Бали Гоу, чтобы сделать предложение. Чжан Сяохуа был очень рад, он скучал по жене мясника Лю и мясу с пятью специям.

Между деревней Го и Бали Гоу было небольшое расстояние, Чжан Цай и Чжан Сяохуа не тратили время даром, и к тому времени когда они достигли входа в деревню, было три часа после полудня. Тело Чжана Цая, которые только выздоровело, еще не могло выдержать таких упражнений, поэтому он присел на камень у деревни, чтобы отдохнуть.

Чжан Сяохуа не казался и малость уставшим, даже его дыхание было ровным, что заставило Чжана Цая позавидовать более молодому телу. В самом деле, Чжан Сяохуа был еще более уставшим, как только пришел, и даже более выдохшимся, чем Чжан Цай сейчас, хотя он и не показывал никаких признаков этого на протяжении поездки.

Немного отдохнув, два делегата встали снова и, следуя за Чжаном Сяохуа, они достигли дома учителя Лю.

Дом учителя Лю не изменился с прошлого раза, и дверь была открыта. Чжан Сяохуа долго кричал, но изнутри никто не ответил. Дума, что дом пуст, он потянул Чжана Цая внутрь, чтобы оставить подарки в доме. Когда они вошли во двор, Чжан Цай заметил, что там были посажены все виды цветов и растений, и, хотя они еще не расцвели, он мог увидеть изысканный вкус владельца. Пейзаж заставил его почувствовать себя подавленно, потому что он не смог обеспечить своих детей в такой окружающей среде мог вырасти настолько образцовый ребенок, как Лю Цин.

Это также заставило его посмотреть в будущее, если бы его двор был таким же, тогда дом был бы прекрасной окружающей средой, где он мог состариться и чувствовать себя удовлетворенным. Пока Чжан Цай думал о дворике, мысли Чжана Сяохуа были проще. Если дверь была открыта, значить кто-то должен быть внутри, но, несмотря на крики снаружи, никто не пришел поприветствовать их, значит все заняты. Однако, чем могут быть заняты эти учены люди? Ничем, кроме письма и рисования; Чжан Сяохуа как-то слышал, Лю Цин говорила, что в ее доме есть учебная комната рядом с главной комнатой, так что, возможно, учитель Лю был там.

И верно, в правой части комнаты был знакомый силуэт, который, на самом деле, был учителем Лю. Он был спиной к двери и что-то писал за своим столом. Чжан Сяохуа притянул отца, который собирался идти в главную комнату, и указал на спину учителя Лю. Чжан Цай остановился и последовал за Чжаном Сяохуа в комнату, где находился учитель Лю. Когда Чжан Сяохуа собирался войти, Чжан Цай остановил его и жестом просил соблюдать тишину. Чжан Сяохуа понял намерения отца, последний боялся побеспокоить учителя Лю. Поэтому два мужчины стояли у двери какое-то время, и как только Чжан Сяохуа собирался заговорить с отцом от скуки, неожиданно снаружи послышались шаки; два мужчины обернулись, чтобы

увидеть, что старший брат Лю Цин Лю Кай вернулся домой.

Когда Лю Кай вошел в дверь он увидел двух мужчин, стоящих во дворе, улыбка появилась на его лице, когда он понял, кем они были. Он сразу же подошел поприветствовать их и, увидев отца, который был занят в учебной комнате, он извинился:

-Мой отец всегда такой. Когда он занят своими вещами, он не замечает окружающих. Он, естественно, выйдет, когда закончит, не проследует ли дядя за мной в главную комнату взамен?

Получив подарки, Лю Кай вежливо провел двух мужчин в главную комнату и налил им чай.

После того, как они шли все утро, Чжана Цая и Чжана Сяогуа мучала жажда, и они проглотили напиток, пока думали: «Этот чай, действительно, не так хорош, как у нас дома».

Видя, что два мужчины выпили свой чай, он дал им отдохнуть немного, прежде чем спросил:

-Почему дядя пришел в наш дом, Цин-цин не вернулась с Вами? С ней все хорошо?

Чжан Цай быстро ответил:

-Цин-цин не вернулась с нами сегодня, потому что ей хорошо с нами живет. Причина, по которой я пришел - это вопрос, который я хотел бы обсудить с учителем Лю.

<http://tl.rulate.ru/book/16/52244>